

В том бою Сяо Юй едва не погиб от рук гвардейцев, и в самый критический момент Адриан вместе с несколькими своими людьми спас его, а Из взяла на себя заботу о его ранах.

С тех пор, из чувства благодарности, Сяо Юй больше не отвергал приближение Адриана, и так он узнал, что орден его назывался Орден Золотой Розы, и на тот момент в нем состояло десять человек. По мере того как их общение становилось все более свободным, Адриан также узнал, что у Сяо Юя был учитель, и что его растили как наследника — большего Сяо Юй не собирался раскрывать.

Впоследствии Сяо Юй время от времени присоединялся к мероприятиям ордена вне выполнения заданий, знакомясь с другими его членами, и постепенно рыцари, которые поначалу относились к нему с недоверием, начали принимать его присутствие, особенно после того, как он продемонстрировал свою острую наблюдательность, выдающиеся навыки выживания и мастерское владение мечом.

Сяо Юй не знал, когда именно члены ордена начали втихомолку называть его «Маленький Анти», но к тому моменту, как он это заметил, в ордене уже царилла какая-то странная атмосфера.

На это Адриан лишь сказал, что истина сама себя защитит, и не стоит обращать внимания.

Сяо Юй обратился к Из, чтобы узнать причину, и она объяснила, что все дело в том, как спокойный и сдержанный командир ордена во время одного задания из-за него уничтожил всех заказчиков.

Услышав это объяснение, Сяо Юй не знал, смеяться ему или плакать. В тот раз Адриан разозлился так, как никогда раньше, и это было связано как с ним самим, так и с интересами ордена.

Сяо Юй также понимал, что сдерживать слухи труднее, чем сдерживать реку, и если слишком активно оправдываться, это только вызовет больше домыслов. Однако каждый раз, когда он встречал членов ордена, их многозначительные улыбки заставляли его чувствовать себя неловко.

До того, как присоединиться к восточному походу, Адриан владел землями в Бретани, Франции, и у него была подходящая невеста — хотя это был политический союз. В юности, когда он испытывал смутные чувства к противоположному полу и строго следовал рыцарским принципам, Адриан твердо верил, что должен удовлетворять все требования своей невесты, и вскоре она вместе со своим любовником лишила его наследства, оставленного умершим отцом.

После этого, став рыцарем без земель, он присоединился к крестоносцам.

Адриан не был гомосексуалистом, Сяо Юй в этом был уверен, и сам он тоже не был. Однако перед лицом этих рыцарей он чувствовал себя совершенно беспомощным.

Позже, раздраженный их двусмысленным отношением, Сяо Юй начал использовать различные методы, которым научился, чтобы ставить ловушки тем рыцарям, которые «случайно» называли его «Маленьким Анти».

Адриан, впрочем, смотрел на это с одобрением, называя это тренировкой для ленивцев — впервые они оказались на одной стороне.

Но потом, неизвестно как, Адриан стал все ближе к нему, и в тот период Сяо Юй как раз

переживал кровавые события в организации, которые едва не довели его до нервного срыва. Казалось, он очнулся, а Адриан уже был так близко.

Адриан никогда не скрывал своих чувств перед Сяо Юем, и хотя тот чувствовал некоторую растерянность и тревогу, он ясно отказал ему, на что Адриан сказал:

— Я не буду тебя заставлять, ты просто считай это чувством между товарищами.

Для Сяо Юя Адриан был особенным. Вся свою жизнь он чувствовал себя как зомби, без всякого смысла, и единственное, что оставило след в его сердце, — это его учитель Альрик и Адриан, который поддерживал его, когда он был на грани нервного срыва из-за тренировок в организации. Однако этих чувств было недостаточно для любви.

Думая, что множество мыслей, вызванных тьмой, не дадут ему успокоиться, он неожиданно быстро погрузился в глубокий сон от усталости.

Утром Сяо Юй проснулся от шума за пределами палатки. Открыв глаза, он увидел, что Адриана уже нет, а его одеяло было убрано.

Почувствовав свои раны, он заметил, что они немного кровоточили, но боль уже не была такой сильной. Поднявшись, он с трудом вышел из палатки.

Снаружи рыцари были заняты упаковкой палаток, оружия и припасов. Звон металла и смех смешивались, придавая холодному утру немного жизни. Неподалеку на костре стоял котелок, и аромат специй доносился издали. Увидев Сяо Юя, рыцари улыбнулись ему и продолжили свою работу, а он вежливо ответил улыбкой.

Человек слева, который укладывал одеяла и складывал палатку, а затем с усилием водружал их на седло, почувствовал его присутствие, повернулся и что-то тихо сказал стоящему рядом, передал ему груз и подошел.

— Как раны? — спросил он.

Это был молодой человек с яркими золотистыми волосами, черты лица которого были идеальны, как у греческой статуи, а зеленые глаза были мягкими, как вода. Как говорила Из, если смотреть на них слишком долго, можно утонуть. Его тонкие губы привычно изгибались в приятной улыбке, добавляя его и без того красивому лицу теплого очарования. Сейчас он подошел к Сяо Юю, и его высокий рост отбросил тень на пятнадцатилетнего юношу.

— Неплохо, сегодня смогу отправиться в путь. Спасибо, Уильям, — ответил Сяо Юй.

Уильям улыбнулся:

— Если говорить о благодарности, то тебе нужно поблагодарить многих: Адриана, Из, Анри. В любом случае, ты всегда наш товарищ.

— Да, товарищ, — улыбнулся Сяо Юй.

— Вчера ты был слишком сильно ранен, командир заботился о тебе. Это задание?

Сяо Юй покачал головой:

— Нет, я просто хотел найти вас. Теперь я буду в ордене. Там все улажено, я больше не вернусь.

Уильям почувствовал, что что-то произошло, но не стал расспрашивать юношу, а вместо этого радостно похлопал его по плечу:

— Думаю, Из будет очень рада. Она всегда тебя любила, конечно, твои кулинарные навыки тоже сыграли роль.

Сяо Юй тихо засмеялся.

— О чем так весело? — Из, держа в руках кольчугу, прошла мимо них и с любопытством наклонилась. — Эй, вы двое, не бездельничайте здесь. Пойдите позавтракайте, а потом в путь.

С этими словами она продолжила идти вперед.

Уильям и Сяо Юй переглянулись, в их глазах читалась легкая досада, после чего Уильям указал на то место, откуда пришел, и вздохнул:

— Я чувствую себя заместителем командира, который только и делает, что выполняет приказы. Я пойду, а ты отдохни, Адриан все расскажет, когда будем отправляться.

— Хорошо.

Уильям быстро ушел, а Сяо Юй, почувствовав, что за ночь он не мылся и ему было некомфортно, прошел мимо нескольких групп рыцарей, упаковывающих вещи, и направился к водоему. Наклонившись, он увидел, что его волосы были в беспорядке, а лицо слегка бледным, вероятно, из-за ран. На нем была одежда, которая явно была великовата, с изысканными узорами и мягкой тканью — это явно была одежда Адриана. Адриан никогда не позволял ему жить в дискомфорте. Сяо Юй подумал, что, вероятно, это он передел его, когда тот был без сознания, так как из-за серьезности ран на спине его прежняя одежда была непригодна.

Отбросив эти мысли, Сяо Юй наклонился, зачерпнул воду руками и выпил несколько глотков, затем аккуратно привел в порядок волосы, умылся и вымыл руки. Подняв голову, он увидел в воде отражение другого человека.

— Лайт, орден сегодня выйдет из пустыни. Какие у тебя планы? — Сяо Юй не обернулся, а устремил взгляд на медленно поднимающееся на востоке солнце.

На песчаном склоне красное, но не слепящее солнце наполовину еще пряталось за песками, а другая половина уже ярко сияла, превращая пустыню под его лучами в бескрайнее золотое море. Эта картина, словно насыщенная акварель, излучала спокойную красоту, заставляя время и пространство вокруг замирать.

Лайт последовал за взглядом Сяо Юя и тихо вздохнул:

— Красиво.

Затем, словно вспомнив вопрос, повернулся к нему:

— Выйдя из пустыни, я смогу отправить сообщение отцу, и меня заберут.